

СОВЕТ БЕЗОПАСНОСТИ

ОФИЦИАЛЬНЫЕ ОТЧЕТЫ

913^{-е ЗАСЕДАНИЕ}
7 ДЕКАБРЯ 1960 ГОДА

ПЯТНАДЦАТЫЙ
ГОД

НЬЮ-Йорк

СОДЕРЖАНИЕ

	Стр.
Предварительная повестка дня (S/Agenda/913)	1
Утверждение повестки дня	1
Письмо Генерального Секретаря от 13 июля 1960 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/4381): О принятии срочных мер в связи с последними событиями в Конго:	
Меморандум Генерального Секретаря (S/4571);	
Заявление правительства Союза Советских Социалистических Республик от 6 декабря 1960 года о положении в Конго (S/4573)	1

Документы, относящиеся к отчетам заседаний Совета Безопасности, но не приводимые в них полностью, печатаются в квартальных дополнениях к *Официальным отчетам*.

Условные обозначения документов Организации Объединенных Наций состоят из прописных букв и цифр. Когда такое обозначение встречается в тексте, оно служит указанием на соответствующий документ Организации.

ДЕВЯТЬСОТ ТРИНАДЦАТОЕ ЗАСЕДАНИЕ

Среда, 7 декабря 1960 года, 17 час. Нью-Йорк

Председатель: г-н В. ЗОРИН
(Союз Советских Социалистических Республик)

Присутствуют представители следующих стран: Аргентины, Италии, Китая, Польши, Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии, Соединенных Штатов Америки, Союза Советских Социалистических Республик, Туниса, Франции, Цейлона, Эквадора.

Предварительная повестка дня (S/Agenda/913)

1. Утверждение повестки дня.
2. Письмо Генерального Секретаря от 13 июля 1960 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/4381):

О принятии срочных мер в связи с последними событиями в Конго:

Меморандум Генерального Секретаря (S/4571);

Заявление правительства Союза Советских Социалистических Республик от 6 декабря 1960 года о положении в Конго (S/4573).

Утверждение повестки дня

Повестка дня утверждается.

Письмо Генерального Секретаря от 13 июля 1960 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/4381)

О принятии срочных мер в связи с последними событиями в Конго:

Меморандум Генерального Секретаря (S/4571);

Заявление правительства Союза Советских Социалистических Республик от 6 декабря 1960 года о положении в Конго (S/4573)

1. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Получены официальные обращения от ряда государств — членов Организации Объединенных Наций с просьбой предоставить им возможность изложить свое мнение в Совете при обсуждении вопроса, стоящего на повестке дня Совета. Были получены и разосла-

ны членам Совета просьбы следующих государств: Мали (S/4574), Гвинеи (S/4575), Конго (Леопольдвиль) (S/4576), Индонезии (S/4577), Камеруна (S/4582) и Югославии (S/4583).

2. Если нет возражений со стороны членов Совета, я приглашу представителя Мали занять место за столом Совета.

По приглашению Председателя г-н Мамаду Ав, представитель Мали, занимает место за столом Совета.

3. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Если нет возражений со стороны членов Совета, я приглашу представителя Гвинеи занять место за столом Совета.

По приглашению Председателя г-н Исмаил Туре, представитель Гвинеи, занимает место за столом Совета.

4. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Если нет возражений со стороны членов Совета, я приглашу представителя Конго (Леопольдвиль) занять место за столом Совета.

5. Г-н ЛЕВАНДОВСКИЙ (Польша) (*говорит по-английски*): Несмотря на то что я официально не возражаю против приглашения занять места за столом Совета лиц, указанных в документе S/4576, я хочу заявить для сведения членов Совета, что мое правительство не признает этих лиц в качестве законных представителей центрального правительства Республики Конго.

6. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Если ни у кого из членов Совета нет больше замечаний, то я как представитель СОЮЗА СОВЕТСКИХ СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ РЕСПУБЛИК хочу также заявить, что советское правительство не считает указанных в документе лиц подлинными представителями конголезского народа.

По приглашению Председателя г-н Марио Кардосо, представитель Конго (Леопольдвиль), занимает место за столом Совета.

7. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Если нет возражений со стороны членов Совета, я приглашу представителя Индонезии занять место за столом Совета.

По приглашению Председателя г-н Сукарджо Вирджопраното, представитель Индонезии, занимает место за столом Совета.

8. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Если нет возражений со стороны членов Совета, я приглашу представителя Камеруна занять место за столом Совета.

По приглашению Председателя г-н Жозеф Овоно, представитель Камеруна, занимает место за столом Совета.

9. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Если нет возражений со стороны членов Совета, я попрошу представителя Югославии занять место за столом Совета.

По приглашению Председателя г-н Мишо Павичевич, представитель Югославии, занимает место за столом Совета.

10. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Совет приступает к обсуждению поставленного в повестке дня вопроса. Как Председатель Совета Безопасности я сообщил Генеральному Секретарю о том, что мы хотим заслушать его общий доклад о выполнении им постановлений Совета Безопасности в связи с нынешней ситуацией в Конго.

11. Слово предоставляется Генеральному Секретарю.

12. ГЕНЕРАЛЬНЫЙ СЕКРЕТАРЬ (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, Совету представлено заявление делегации Союза Советских Социалистических Республик, которое распространено по ее просьбе (S/4573). В этом заявлении делегация Советского Союза поднимает по существу всю проблему нынешнего положения в Конго, и в частности вопрос о роли Организации Объединенных Наций в этой стране.

13. В другом новом документе, переданном Совету Генеральным Секретарем, речь идет исключительно об аресте и задержании г-на Лумумбы (S/4571).

14. Возможно, Генеральному Секретарю при данных обстоятельствах на этой начальной стадии обсуждения целесообразно представить Совету свои замечания по поставленным проблемам, в связи с которыми он несет особую ответственность перед Советом. Председатель упомянул о своем пожелании, неофициально сообщенном им мне вчера, заслушать доклад в целом об акции Организации Объединенных Наций в Конго. Я не воспринял эту просьбу как официальную; кроме того, очевидно, что в течение столь короткого времени в сложившейся ситуации нельзя представить такой доклад.

15. Организация Объединенных Наций направила в Конго войска и гражданских технических специалистов в целях, ясно определенных

Уставом, и в соответствии с принципами, ясно определенными Уставом.

16. Эти цели заключались в том, чтобы защитить жизнь и собственность в Конго, оказавшиеся в опасности после распада системы национальной безопасности, с тем чтобы устранить причины, дающие повод для военного вмешательства Бельгии, и тем самым ослабить факторы, которые в международном плане должны были рассматриваться как серьезная угроза миру и безопасности.

17. Принципы заключались в том, чтобы Организация Объединенных Наций при осуществлении этой цели придерживалась позиции строгого нейтралитета в отношении всех внутренних проблем политического характера, в которые Организация в соответствии с Уставом не имела права вмешиваться. Это означало, что ни вооруженные силы Организации Объединенных Наций, ни гражданская операция не могли быть использованы каким-либо лицом или группировкой для осуществления своей или своих целей; следовательно, вооруженные силы Организации Объединенных Наций не должны были быть инструментом в чьих-либо руках для осуществления политической власти. Это, далее, означало, что Организация Объединенных Наций и ее представители не имели права содействовать разрешению любых конкретных политических проблем внутреннего характера в Конго; такие проблемы должны были разрешаться исключительно самими конголезцами согласно их собственной доброй воле и демократическим путем.

18. Определенные таким образом цели и принципы строго соблюдались мною и моими сотрудниками в ходе выполнения операции. Ни в линии поведения, ни в методах подхода не было никаких изменений. Мы не являлись чьими бы то ни было «лакеями», мы не проявляли «раболепия» перед чьими бы то ни было интересами.

19. Нас, конечно, обвиняли во всем этом, обвиняли все, хотя в выборе выражений было известно различие. Это совершенно естественно! Придерживаясь своей цели и будучи верными принципам Организации Объединенных Наций, мы неизбежно вызвали разочарование у тех, кто хотел употребить во зло влияние нашей Организации, а те, кто считал, что сам нейтралитет Организации Объединенных Наций являлся препятствием на пути к достижению их целей, также неизбежно должны были считать нас врагами или помехой для себя. По существу всем, кто стремится проводить линию независимости и объективности в человеческих взаимоотношениях, хорошо известно, что их всегда критикуют те, кто считает, что у них было бы больше шансов на достижение своих особых целей, если бы им не мешали люди, подобные нам.

20. Поэтому никого не должны удивлять бесчисленные нападки, которым последовательно

подвергалась операция Организации Объединенных Наций со стороны руководящих деятелей различных группировок в Конго, а также со стороны общественного мнения или правительств стран Востока и Запада. И никто не вправе позволить себе сделать вывод, исходя из этой критики или из того, что ее острота перемещается с одной точки на другую, что политика Организации Объединенных Наций изменилась. В равной мере никто не вправе позволить себе рассматривать любую подобную критику как объективную в том смысле, что она полностью независима от политических целей или политического давления. Это не означает, конечно, что я претендую на непогрешимость того, что было проделано Организацией Объединенных Наций в Конго,—естественно, ошибки имели место,—но я утверждаю, что такие возможные ошибки не отражали собой каких-либо изменений политики, означавших отход от целей и принципов, присущих нашей Организации. И заставляет задуматься тот факт, что в то самое время, когда Советский Союз повторяет свои хорошо известные критические выпады против Генерального Секретаря и его представителей, мы подвергаемся столь же резкой критике со стороны тех, кого Советский Союз в том же документе характеризует как лиц, по отношению к которым мы проявляем рабское подхалимство.

21. Все недоразумения, все преднамеренные искажения, все попытки поставить под сомнение то, что сейчас делается, могли бы без особых переживаний рассматриваться как элементы политической игры, в которой, я полагаю, сами игроки должны считать все эти различные фразы только ходами в игре, а не констатацией фактов, если бы не их пагубное влияние на нашу Организацию и ее авторитет. Я убежден, как и многие другие, что эта Организация, как бы непрочно она ни была, представляет собой единственное средство, способное ослабить опасность перерастания непрерывных трений, больших и малых, характерных для жизни нашего современного мира, в состояние напряженности, которое легко может привести к конфликту, могущему поглотить всех нас. Я полагаю также, что в интересах развития такого человеческого общества, в котором будет уважаться достоинство человеческой личности, необходимо приложить все усилия для того, чтобы обеспечить успех этого шага на пути к созданию мирового организованного сообщества. При создавшихся обстоятельствах мне будет простиительно выразить свое глубокое огорчение по поводу того, как бесчестят эту Организацию на словах и употребляют ее во зло, превращая в средство для достижения целей, противоречащих Уставу.

22. Нас обвиняют в раболепии по отношению к Западу, в мягкости по отношению к Востоку, в поддержке того или иного лица в Конго, которое избрано той или иной группировкой на мировой арене в качестве символа, или в содей-

ствии другому лицу, с которым другая группировка связала свои надежды на успех, отстаивая свои интересы. Однако все это не является чрезмерной ценой, которую необходимо уплатить, чтобы избежать того, за что никого на моем месте нельзя простить: пренебрежение ради чьих-либо политических интересов целями и принципами Организации. Это не было и не будет допущено с моего ведома или молчаливого согласия. Я могу только повторить то, что я сказал на Генеральной Ассамблее: я скорее предпочту оставить пост Генерального Секретаря во имя этого принципа, чем сохранить его ценой компромисса. Примите эти соображения как ответ на критику в адрес Секретариата, которая, как мы обнаружили, повторена в советском заявлении, а также как ответ всем тем, кто нас так безудержно критикует по совершенно противоположным мотивам.

23. После этих вступительных замечаний, которых я не мог не высказать в свете недавних событий, я прежде всего хотел бы напомнить всем вам, что представляет собою мандат вооруженных сил Организации Объединенных Наций.

24. Для того чтобы уяснить себе позицию Организации Объединенных Наций в Конго в свете актуальных проблем, необходимо еще раз припомнить точную формулировку мандата вооруженных сил Организации Объединенных Наций, как она изложена Советом Безопасности в его резолюциях от июля и августа 1960 года, а также обстоятельства, приведшие к принятию этих решений. Первая резолюция от 14 июля 1960 года (S/4387) уполномочивала Генерального Секретаря:

«...принять в консультации с правительством Республики Конго необходимые меры для оказания этому правительству военной помощи, в которой оно нуждается, и оказывать ее до тех пор, пока национальные силы безопасности, благодаря усилиям конголезского правительства и с технической помощью Организации Объединенных Наций, не будут в состоянии, по мнению этого правительства, полностью выполнять свои задачи».

25. В этой резолюции конкретно не указывалось, что вооруженные силы Организации Объединенных Наций должны поддерживать порядок, однако из ее содержания было ясно, что это будет их основной функцией. Юридическим оправданием для принятия Советом этого решения служила угроза миру и безопасности, возникшая в результате вмешательства бельгийских войск в Конго; это вмешательство, в свою очередь, было вызвано якобы распристрастием беспорядков внутри страны. Следовательно, для того чтобы обеспечить вывод бельгийских войск, было признано необходимым, в ответ на просьбу правительства Республики Конго, ввести войска Организации Объединенных Наций для оказания помощи по обеспечению порядка и безопасности внутри страны.

26. Следует напомнить, что на этом первоначальном этапе Организация Объединенных Наций не занималась ни конституционными вопросами, ни политическими институтами Конго. Задача вооруженных сил Организации Объединенных Наций носила полицейский характер — защищать жизнь и собственность населения от насилия и беспорядков. В то время в Совете было признано почти очевидным, что согласно основным принципам Организации Объединенных Наций вооруженные силы не могут предпринимать каких-либо действий, которые сделали бы их участниками внутреннего конфликта в стране.

27. Лишь после принятия Советом Безопасности первых двух резолюций внутренний конфликт и политическое соперничество вызвали требование того, чтобы вооруженные силы Организации Объединенных Наций предприняли действия против враждующих политических групп на основе конституционных положений. Вряд ли есть необходимость напоминать вам о прениях, которые имели место в Совете Безопасности в связи с этой проблемой, однако, видимо, небесполезно вспомнить, что Совет не считал целесообразным изменить первоначальный мандат вооруженных сил и что 9 августа он принял особое постановление, подтверждающее тот принцип, что вооруженные силы Организации Объединенных Наций «не будут участвовать в каком бы то ни было внутреннем конфликте, конституционного или иного характера, и не будут использованы для оказания влияния на его исход» (S/4426).

28. В протоколах как Совета Безопасности, так и Генеральной Ассамблеи содержатся многочисленные упоминания о значении, которое придавало подавляющее большинство государств-членов этому принципу.

29. Можно утверждать с чисто теоретической точки зрения, что поддержание правопорядка может включать в себя меры по введению в действие основного конституционного закона, однако вряд ли удастся примирить эту точку зрения с фактическими решениями, принятыми Советом Безопасности. Не может быть сомнения в том, что если бы вооруженные силы Организации Объединенных Наций использовались для «введения конституции в действие», то тем самым Организация Объединенных Наций была бы втянута в насильственную акцию против враждующих политических группировок в такой мере, которая бесспорно не входила в рамки ее мандата. Более того, как отметили некоторые делегаты, такое насильственное вмешательство во внутренний конституционный и политический конфликт не может считаться совместимым с основными принципами статьи 2 Устава относительно суверенного равенства и невмешательства в дела, входящие во внутреннюю компетенцию государства.

30. Поэтому с юридической точки зрения Генеральному Секретарю оставалось сделать един-

ственный вывод: использовать мандат вооруженных сил с полным соблюдением положений резолюций Совета, то есть избегать применения вооруженных сил для покровительства какой-либо политической группе и не оказывать влияние на исход конституционного спора, однако вместе с тем оказывать помощь в поддержании правопорядка, то есть защиты жизни и собственности жителей Республики Конго. Как показали события, это была деликатная, сложная и не всегда выполнимая задача. В докладе посла Дайяла ярко раскрыты трудности, возникавшие в определенных конкретных ситуациях. Так, вооруженные силы использовали свои военные возможности для защиты политических лидеров различных группировок от прямого насилия, хотя такие акты защиты вызвали решительные протесты другой стороны как акты вмешательства в политические события. С другой стороны, мы признали выходящим за рамки мандата Организации Объединенных Наций противопоставление ее вооруженных сил конголезской национальной армии, действовавшей под руководством главы государства, представители которого в настоящее время признаны Генеральной Ассамблеей.

31. Однако следует отметить, что ограничения, наложенные на Организацию Объединенных Наций в части насильственного вмешательства в конституционные дела, не исключают, по моему мнению, вмешательства Генерального Секретаря или его представителей в дела, входящие в круг интересов Организации Объединенных Наций в свете ее роли в Конго. Так, поскольку вооруженным силам предложено выполнять функции по обеспечению правопорядка, Генеральный Секретарь имеет юридические основания и оправдание проявить заботу о соблюдении элементарных и общепризнанных прав человека. Именно на этом основании Генеральный Секретарь и его специальный представитель потребовали от конголезских властей применения соответствующих правовых процессуальных норм в общепринятом их понимании. Равным образом решения Организации Объединенных Наций дают основания призывать к мирному урегулированию внутренних политических конфликтов в интересах единства и целостности Конго.

32. Однако призывы подобного рода, основанные на моральном авторитете Организации Объединенных Наций, резко отличаются от использования вооруженных сил Организации Объединенных Наций при разрешении чисто внутренних конфликтов; именно такое использование недвусмысленно исключается резолюциями Совета Безопасности и по существу принципами Устава.

33. То, что я сказал здесь о мандате, представленном мне и через меня вооруженным силам Организации Объединенных Наций, очень часто забывается, а возможно, и преднамеренно игнорируется или искажается. Мы просто не

можем и не могли делать того, что перед вами изображалось нашей прямой обязанностью. Критика была бы оправданной, если бы мы сделали то, что сейчас требуют сделать, то есть вышли бы за ясно очерченные рамки мандата Совета Безопасности. Однако вместо этого нас критикуют за то, что мы не вышли за рамки мандата. Почему же на первоначальном этапе эти критики не были заинтересованы в расширении полномочий по мандату, включая, как указывают их нынешние замечания, разоружение национальной армии Конго? Действительно ли они хотят теперь этого, независимо от дальнейших изменений, которые могут произойти в Конго?

34. Операция Организации Объединенных Наций в Конго началась после мятежа среди войск безопасности Конго, *force publique*, и после ввода в действие бельгийских войск, расположенных на своих базах в Конго, и принятия ими на себя задачи по восстановлению безопасности в стране вопреки желанию центрального правительства. Задача Организации Объединенных Наций заключалась в создании в Конго органа, который обеспечил бы защиту населения и поддержание безопасности, чего силы безопасности Конго не могли больше осуществлять и что не должно было осуществляться на двусторонней основе ввиду международных последствий подобного мероприятия.

35. После быстрого сосредоточения вооруженных сил Организации Объединенных Наций благодаря полному сотрудничеству государств Организации Объединенных Наций, направивших свои контингенты войск, в особенности тех африканских стран, которые, как теперь утверждают, я пытался не допустить туда, я заявил 21 августа 1960 года в Совете Безопасности (887-е заседание), что бельгийские войска выведены из Конго, за исключением войск, которые тогда оставались на базах в Камине и Китоне и в то время не составляли непосредственной проблемы для обеспечения безопасности. В течение августа вооруженные силы Организации Объединенных Наций смогли в большинстве районов Конго до некоторой степени обеспечить безопасность, которая позволила, если не полностью возобновить нормальную деятельность, то, по крайней мере, обеспечить минимальные виды обслуживания гражданского населения.

36. Этот благоприятный результат объясняется в значительной степени быстрым проведением гражданской операции, которая восстановила основные жизненно важные коммуникации и обеспечила по меньшей мере минимально необходимые виды обслуживания гражданского населения. Заслуживает упоминания и тот факт, что, если нормальная экономическая жизнь страны была еще далека от удовлетворительной, жизнь в стране продолжалась в более или менее нормальных условиях, благодаря раз-

личным формам помощи, предоставленной Организацией Объединенных Наций.

37. Несмотря на все трудности, с которыми также пришлось столкнуться, как вы помните, в отношении центрального правительства, возглавляемого г-ном Лумумбой, в конце августа — начале сентября, казалось, что уже заложены основы возрождения страны, если не считать особой проблемы Катанги. Правда, численность войск, используемых Организацией Объединенных Наций, была недостаточна для охвата всех обширных районов Конго, как этого хотелось бы, в особенности районов, где происходят серьезные столкновения между племенами, а также районов экономически изолированных, однако перспективы возможной консолидации государства представлялись тогда уже обеспеченными.

38. Необходимо отметить, что в течение первых месяцев проведения операции Организации Объединенных Наций в Конго силы безопасности Конго, переименованные в национальную армию Конго, в основном оставались пассивными, а в некоторых случаях части этой армии по соглашению с Организацией Объединенных Наций добровольно разоружились. Важно подчеркнуть, что в течение этого периода центральное правительство в Леопольдвиле, хотя и не осуществляло полный контроль над всей страной, даже если не считать Катанги, оно, по крайней мере, претендовало на сохранение подобия центральной власти.

39. Это положение быстро изменилось в конце августа — начале сентября, когда возникли серьезные разногласия между различными группировками, которые входили в коалиционное правительство г-на Лумумбы. Эти разногласия привели к быстрому распаду правительства, завершившемуся декларацией о смещении г-на Лумумбы с поста премьер-министра президентом Республики г-ном Касавубу. Этот распад центрального правительства сопровождался, а возможно, даже был вызван появлением в национальной армии Конго подразделений, преданных отдельным политическим лидерам, которые начали враждовать между собой. Это положение было на грани того, чтобы превратиться в серьезную гражданскую войну, если бы не было осуществлено быстрое вмешательство Организации Объединенных Наций, которая, насколько было в ее силах, нейтрализовала враждующие группировки, не вмешиваясь, однако, прямо или косвенно в политическую борьбу, которую продолжали вести между собой политические лидеры.

40. Именно в этот период вооруженные силы Организации Объединенных Наций взяли под охрану все основные сооружения, жизненно необходимые для осуществления минимальной гражданской деятельности, и тем самым гарантировали нормальный образ жизни, а также сохранность сооружений, жизненно необходимых для обеспечения безопасности как населения Конго, так и Организации Объединенных Наций.

41. Возникновение в рядах национальной армии Конго частных армий, преданных отдельным политическим лидерам, привело в сентябре к появлению в районе Леопольдвилля полковника Мобуту в качестве военного лидера. Трудно представить, как это возникновение более сплоченной национальной армии Конго в Леопольдвиле и смежных с ним районах могло бы быть возможным без какой-либо технической и финансовой помощи извне. Это событие привело к созданию органов власти, которые не опираются на какие-либо положения конституции Конго. Национальная армия Конго под командованием полковника Мобуту и другие власти, правящие сейчас в Леопольдвиле, неоднократно проявляли самое агрессивное отношение к вооруженным силам Организации Объединенных Наций, а также гражданской операции Организации Объединенных Наций, во многих случаях препятствуя выполнению Организацией задачи по поддержанию правопорядка, которая была на нее возложена согласно резолюциям Совета Безопасности.

42. Следует отметить, что это выступление против вооруженных сил Организации Объединенных Наций никоим образом не ограничивается районом Леопольдвилля и той частью национальной армии Конго, которая находится под контролем полковника Мобуту, но имеет также место в течение последних месяцев и в других районах страны, как-то Восточная провинция и, конечно, Катанга, в которых другие частные армии, видимо, преданы другим политическим лидерам. Тем самым миссия, возложенная на вооруженные силы Организации Объединенных Наций, а именно миссия по поддержанию правопорядка в стране, встречает такое сопротивление, что очень часто между национальной армией Конго и ее командованием, с одной стороны, и Командованием войск Организации Объединенных Наций происходят конфликты.

43. Нарастающий политический распад в центре страны, а также в провинциях сопровождался процессом, который развивался столь трагически, что на политической арене появились давние племенные раздоры. Это нашло свое особенно яркое выражение в борьбе между различными этническими группами в Южной Кассане и Северной Катанге. Эта борьба вынудила Организацию Объединенных Наций в значительной мере сконцентрировать свои усилия на восстановлении правопорядка в этих районах, и во многих случаях войска Организации Объединенных Наций становились объектом нападений вследствие того, что они ошибочно отождествлялись с той или иной стороной в племенных конфликтах, что приводило к значительным потерям как со стороны войск Организации Объединенных Наций, так и со стороны конголезцев.

44. Итак, необходимо отметить, что если первоначальная цель войск Организации Объединенных Наций, а именно вывод бельгийских воору-

женных сил, была достигнута и если всего два месяца назад казалось, что установление мира и порядка по всей стране близко к осуществлению, то изменение соотношения политических сил как в Леопольдвиле, так и в провинциях создало совершенно новую обстановку для операции Организации Объединенных Наций.

45. Среди всего того, что говорится в настоящее время об операции Организации Объединенных Наций в Конго, есть один тезис, который часто повторяется даже теми комментаторами, которые положительно относятся к усилиям Организации Объединенных Наций и хотят оценивать их по достоинству. Я имею в виду утверждение, что операция потерпела или терпит неудачу. Это опасная критика. Конечно, логический вывод из нее заключается в том, что эта операция должна быть прекращена, притом не потому, что она препятствует защите определенных интересов, выразителями которых эти критики и являются, а только потому, что она потеряла всякое значение. Такое пессимистическое суждение поэтому заслуживает самого пристального изучения.

46. Из сказанного мною ясно, что двойная цель операции заключалась в осуществлении вывода бельгийских войск с территории Конго и обеспечении надлежащей защиты жизни населения и собственности. Прошу простить меня за повторение, однако я считаю, что об этом необходимо постоянно помнить. Первая цель, как я уже сказал, была достигнута к концу августа, и те, кто помнит суэцкую операцию, не сочтут пятидневное промедление в осуществлении такой задачи за ее провал.

47. Вторая цель, как я только что сказал, была достигнута в известной степени примерно в то же время, когда ушли последние бельгийские войска. То обстоятельство, что вслед за серьезными беспорядками в июле и под воздействием раскольнических выступлений развернулась междоусобная война между племенами, отнюдь не означало провала операции Организации Объединенных Наций. Напротив, не будь этой операции, ситуация совсем вышла бы из-под контроля. Далее, благодаря военным и дипломатическим мерам в наиболее уязвимых районах было достигнуто примирение, которое, конечно, было более предпочтительным, чем репрессии, характерные для попыток, предпринимавшихся ранее другими и по существу продолжавшихся и в тот период, когда Организация Объединенных Наций уже взяла на себя ответственность за поддержание порядка.

48. В течение того же периода была подготовлена очень полезная основа для оказания технической помощи, организованной с таким расчетом, чтобы максимально способствовать самостоятельной деятельности конголезцев, одновременно оберегая главнейшие жизненные артерии экономики Конго. Без этой технической помощи и без той оперативности, с которой она была

организована, гражданской жизни в Конго в различных районах угрожал бы полный развал в результате быстрого массового отъезда практически всех бельгийских специалистов.

49. Зачем же тогда в свете этих достижений операции Организации Объединенных Наций за первые полтора месяца — а я еще не упомянул о значении операции для ослабления угрозы международному миру и безопасности, — зачем же говорить о провале операции?

50. Это суждение должно относиться исключительно к периоду, начавшемуся в первых числах сентября, и основывается, видимо, на той точке зрения, что именно Организация Объединенных Наций была обязана создать стабильное правительство в рамках конституции.

51. Из сказанного мною выше вытекает, что подобная задача была абсолютно чужда всем тем, кто в июле голосовал в Совете за проведение операции Организации Объединенных Наций. Из положений Устава также следует, что такая задача никогда не могла входить в компетенцию Организации Объединенных Наций, поскольку только само население Конго и его лидеры могут и имеют право попытаться создать такое правительство. Обязанность Организации Объединенных Наций могла заключаться только в том, чтобы облегчить властям бремя непосредственной ответственности за защиту населения и безопасность, а также чтобы устранить иностранное военное вмешательство, дабы создать условия, при которых народ Конго мог бы найти пути к созданию прочного правительства, пользующегося надлежащим общенациональным авторитетом.

52. То, что теперь называют неудачей Организации Объединенных Наций, на деле является неудачей политических лидеров Конго и его народа, не сумевших воспользоваться плодами беспрецедентной международной помощи для создания условий нормальной политической жизни в стране. Это суровые слова, и мне неприятно произносить их, но я твердо убежден, что Организация слишком часто и слишком легко используется в качестве козла отпущения теми, кто желает свалить с себя бремя своих собственных обязанностей. Между тем эта Организация воплощает в себе ценности и надежды, которые выше и дороже всего, что может таить в себе любой человек, любая политическая группировка и, если на то пошло, любая отдельная страна. Возлагая ответственность за последние события на тех, кто действительно ее несет, я не хочу критиковать каких-либо отдельных лиц или выносить приговор — я хочу только выполнить свой долг перед Организацией, которая во имя интересов всех ее членов также имеет право на честное отношение и на справедливость.

53. Вероятно, по поводу Организации Объединенных Наций и ее роли в течение последних

нескольких месяцев можно было бы сказать, что события подтвердили недостаточность средств, имеющихся в распоряжении Организации Объединенных Наций, для обеспечения стабильной политической жизни в Конго. Это, конечно, верно, да и не могло быть иначе, раз государства-члены не выразили желания возложить на Организацию Объединенных Наций задачи, входящие в рамки контроля, имеющего своей целью создание прочных политических органов. На мой взгляд, типичным для запутанности современной ситуации может явиться тот факт, что некоторые члены Организации Объединенных Наций, не называя вещи своими именами, по существу обвиняют нас в уклонении от мер, входящих в эту сферу, например от разоружения армии, в то время как другие пытались дискредитировать Организацию всяческими инсинуациями о том, что мы хотим установить своего рода опеку над Конго. И те и другие обвинения представляются мне равно неуместными. Как могла Организация Объединенных Наций принимать против государства-члена меры, представляющие собой нарушение его суверенитета? И почему эта Организация — и в особенности, кто-либо из Секретариата — должна стремиться действовать в этом направлении? Право же, нельзя обвинять Организацию в действиях, которые она не имеет права совершать, и не следует ее дискредитировать, косвенно обвиняя в попытках осуществить то, чего она не может и желать.

54. Реальная проблема, стоящая перед нами в современной обстановке, связана не с провалом нашей миссии, а с определением истинных функций Организации Объединенных Наций в изменившейся обстановке. Это вопрос, который действительно требует самого серьезного изучения, и ответ на него должен определить, следует ли Организации Объединенных Наций продолжать операцию в Конго или не следует, а если следует, то в какой форме.

55. Пытаясь высказать некоторые замечания по этой проблеме, я хотел бы начать с вопроса о безопасности. Организация Объединенных Наций появилась в Конго потому, что *force publique* не была в состоянии защитить людей и собственность, или, другими словами, поддерживать порядок. Такое положение сложилось не только в результате острого кризиса, который переживала *force publique* после мятежа, происшедшего в начале июля, но также и потому, что, независимо от качества солдат, эта армия практически осталась без опытных офицеров после ухода бельгийцев. На основе консультации с правительственными органами и по их просьбе Организация Объединенных Наций в течение первого периода предприняла серьезные усилия в реорганизации *force publique*, которая именуется в настоящее время национальной армией. Однако в результате все возрастающего втягивания армии в политическую борьбу эти попытки не привели к положительным результатам.

56. Поэтому положение с кадрами в армии мало чем отличается в настоящее время от того положения, которое имело место в период кризиса. При создавшихся обстоятельствах я не понимаю, как можно считать отпавшей необходимость, существовавшую в июле? Моя отрицательная оценка состояния армии подтверждается нашим знакомством с племенными раздорами, а также теми боями между различными группировками армии, стоящими на стороне того или иного лидера или племени, свидетелями которых мы были.

57. Если все это правда — а я в этом убежден, — то первоначальные основания для присутствия в Конго вооруженных сил Организации Объединенных Наций не утратили своей силы, если, конечно, мы хотим избежать хаоса и анархии, которые делают невозможной не только деятельность по оказанию технической помощи со стороны Организации Объединенных Наций, какой бы скромной она ни была, но и гражданскую деятельность тех лиц, которые были приглашены на работу в Конго тем или иным органом власти, а также нормальную деятельность самого политического руководства. Стоит только вывести вооруженные силы Организации Объединенных Наций — и, я опасаясь, все рухнет, если на смену нашим войскам не придет извне другая сила, вернув нас тем самым от денационализированной многосторонней помощи к помощи двусторонней со всеми вытекающими отсюда последствиями.

58. Нам говорят, как это явствует из советского заявления, что, осуществляя свою деятельность, Организация Объединенных Наций «маскирует» ход событий, противоречащий целям Организации. Из этого можно сделать вывод, что Организация Объединенных Наций должна вывести свои вооруженные силы, невзирая на приведенные мной возражения. Но что бы мне ни говорили, мне трудно поверить, что кто-либо, серьезно и глубоко продумав все, мог бы отстаивать подобное решение, учитывая возможные последствия такого шага в современной ситуации.

59. Помимо конкретных доводов, выдвинутых в качестве основания для ухода из Конго и только что отклоненных мной, было бы желательно по вполне очевидным причинам вывести вооруженные силы как можно скорее; однако это необходимо сделать очень разумно, оставив в наследие конголезскому народу порядок, при котором он мог бы мирно жить. Для этого необходимо предпринять новые и серьезные усилия по приведению армии в такое состояние, чтобы сделать ее способной самостоятельно контролировать положение в стране. Однако, если мы хотим, чтобы Организация Объединенных Наций смогла способствовать достижению такого результата — результата, который был предусмотрен ранее Советом Безопасности и являлся предметом устремлений самих представителей Конго, необходимо понять, что этого явно невозможно добиться при существующих обстоятельствах, ког-

да армия участвует в политической борьбе вопреки конституции и попирая принципы демократического правления.

60. Я позволю себе на данном этапе охарактеризовать проблему в общих чертах и показать, в каком направлении, как явствует из ее изучения, должно идти дальнейшее рассмотрение операции Организации Объединенных Наций. Не делая пока более определенных выводов, я считаю, что мы должны придерживаться уже предоставленного мандата, истолковывая его в соответствии с принципами Устава, но приспособляя его к особым условиям, имеющим сейчас место в Конго. Это приспособление неизбежно ведет к серьезному сокращению нашей деятельности в настоящее время и к большому ограничению помощи, которую мы можем предоставить. Однако, так же как только народ Конго может изыскать и создать желаемые для себя формы государственного правления, точно так же только он сам может открыть те двери, которые должны быть открыты, чтобы помощь Организации Объединенных Наций была осуществлена в полной мере. То обстоятельство, что эта полная мера недостижима в современных условиях и что сама Организация Объединенных Наций не может открыть эти двери, не дает, по моему, оснований для разговоров о провале или о ликвидации операции, проведение которой продолжает диктоваться настоятельными мотивами международного характера.

61. В этом выступлении я ничего не сказал непосредственно о достойном сожаления инциденте, который, насколько я понимаю, является непосредственной причиной советского требования о созыве заседания Совета Безопасности. Однако факты хорошо известны: каждый в силах оценить их на фоне общей перспективы трагической и запутанной истории Конго после получения им независимости. Поэтому я ограничился характеристикой общего фона, на котором следует рассматривать эти инциденты, как с точки зрения изменения обстановки в Конго за последние месяцы, так и с точки зрения мандата Организации Объединенных Наций и его роли в Конго.

62. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Я предоставляю представителю Аргентины слово к порядку ведения заседания.

63. Г-н АМАДЕО (Аргентина) *(говорит по-испански)*: Все члены Совета Безопасности знают, с каким напряжением работают в течение последних дней представители стран, участвующих в заседаниях Генеральной Ассамблеи и Совета Безопасности. В частности, мы, главы делегаций, должны почти в одно и то же время присутствовать на пленарных заседаниях Ассамблеи, на заседаниях Первого комитета и здесь, на заседаниях Совета Безопасности.

64. Созыв этого заседания в столь короткий срок затруднил для некоторых представителей

серьезное изучение представленных Совету документов, которого они заслуживают.

65. Наконец, заявление, только что сделанное Генеральным Секретарем, по своему содержанию требует самого тщательного рассмотрения.

66. В свете этих соображений и согласно пункту 3 правила 33 временных правил процедуры я официально предлагаю прервать заседание Совета и, поскольку завтра утром в Первом комитете должен обсуждаться вопрос об Алжире, возобновить его завтра в 15 часов.

67. В соответствии с положениями правила, на которое я только что сослался, мое предложение должно быть поставлено на голосование без обсуждения.

68. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Прежде чем поставить на голосование предложение представителя Аргентины, согласно правилу 33 временных правил процедуры, я хотел бы обратить внимание членов Совета на два обстоятельства: во-первых, в списке выступающих сегодня записано еще два оратора, одним из них является представитель Аргентины. Если он не настаивает на своем выступлении, то на сегодняшнем заседании останется выступить одному оратору. Это первое обстоятельство.

69. И второе обстоятельство: на завтра на 15 часов назначено заседание Генерального комитета Ассамблеи по вопросу, который не терпит отлагательства, — о дальнейшей работе Ассамблеи. Совместить заседание Совета и Генерального комитета не представляется возможным, ибо одни и те же лица участвуют в работе и того и другого органа.

70. Я хотел бы просто проинформировать об этом членов Совета как Председатель, чтобы не были приняты такие решения, которые нельзя выполнить; и я хотел бы спросить представителя Аргентины, настаивает ли он на том, чтобы я сразу же поставил на голосование его предложение, или, может быть, мы обсудим это предложение и, возможно, другие предложения о дальнейшей работе Совета.

71. Г-н АМАДЕО (Аргентина) (*говорит по-испански*): Я думаю что мог бы ответить утвердительно на оба ваши вопроса; но поскольку, по моему, это заставило бы меня выступить по существу предложения, внесенного мною, и тем самым были бы нарушены правила процедуры, я вынужден просить вас незамедлительно и не предоставляя слова никакому другому оратору поставить на голосование только что внесенное мною предложение.

72. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Я предоставляю представителю Польши слово к порядку ведения заседания.

73. Г-н ЛЕВАНДОВСКИЙ (Польша) (*говорит по-английски*): Благодарю вас, г-н Председатель. Я убежден в том, что вы и представитель Аргентины согласитесь со мной, что предложе-

ние, согласно подпункту 3 правила 33, «закрывать заседание и назначить новое на определенный день или час» подлежит обсуждению. Последний пункт правила 33 гласит: «Решение по любому предложению относительно перерыва или просто о закрытии заседания выносится без прений». Но это относится только к двум подпунктам правила 33. В данном случае, как я понимаю, представитель Аргентины внес предложение согласно подпункту 3, который не исключает обсуждения.

74. Я был бы вам очень благодарен, г-н Председатель, если бы вы внесли ясность в этот вопрос, после чего я хотел бы записаться для выступления.

75. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Я должен заметить, что представитель Польши правильно обратил внимание на заключительный пункт правила 33 временных правил процедуры, где говорится совершенно ясно, что «решение по любому предложению относительно перерыва или просто о закрытии заседания выносится без прений». Поскольку речь идет о закрытии заседания и о назначении нового заседания на определенный день и час, то в соответствии с положениями правила 33 я открываю прения.

76. Слово предоставляется представителю Польши.

77. Г-н ЛЕВАНДОВСКИЙ (Польша) (*говорит по-английски*): Со своей стороны я не хотел бы открывать продолжительные процедурные прения, однако желал бы внести на рассмотрение членов Совета и на ваше рассмотрение, г-н Председатель, одно простое предложение. Поскольку уже имеются записавшиеся для выступления — а в ходе нашего заседания, возможно, будут еще желающие выступить, — я предлагаю продолжить заседание, так как мы собрались в 17 час. 30 мин., а сейчас 19 час. 15 мин., и не использовали даже обычное время, отведенное для одного заседания Совета Безопасности.

78. Учитывая сказанное вами, г-н Председатель, относительно довольно перегруженного плана работы на завтра, я полагаю наиболее целесообразным для Совета и для успеха нашей работы продолжить заседание.

79. Сэр Патрик ДИН (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): Я, безусловно, не хочу начинать продолжительные процедурные прения в это время, однако скажу следующее: моя делегация считает, что причины перенесения этого заседания на завтрашний день были очень хорошо изложены представителем Аргентины, и я, право, могу очень мало добавить.

80. По мнению моей делегации, наиболее веская причина, по которой было бы разумно перенести заседание на завтра, заключается в том, что все мы заслушали очень важное заявление

Генерального Секретаря о положении в Конго, о его мандате и мерах, принимаемых им для выполнения мандата. От имени моей делегации я должен сказать, что мы хотели бы располагать некоторым дополнительным временем для рассмотрения этого заявления до возобновления прений.

81. Я принимаю во внимание тот факт, что на завтра запланированы различные заседания, однако, вероятно, окажется возможным отложить заседание Генерального комитета, которое, я согласен, является важным заседанием, на более поздний срок, с тем чтобы мы могли встретиться завтра днем, как это предложил представитель Аргентины.

82. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Желает ли кто-нибудь еще выступить? Если нет, я позволю себе как представителю СОЮЗА СОВЕТСКИХ СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ РЕСПУБЛИК также сказать несколько слов по этому вопросу.

83. Уважаемый представитель Аргентины в качестве основного довода для перерыва нашего заседания выдвинул то обстоятельство, что главам делегаций на этой Ассамблее приходится принимать участие во всех заседаниях, которые сейчас имеют место, особенно к концу Ассамблеи, что для них затруднительно изучить документы, представленные на рассмотрение Совета, и, наконец, то, что только что был заслушан доклад Генерального Секретаря, который также требует изучения.

84. Действительно, верно — я признаю это, — что главы делегаций должны делать большие усилия, чтобы присутствовать на различных заседаниях. Но это будет верно и сегодня и завтра, это будет верно в любое время в отношении заседаний Совета Безопасности, ибо Совет Безопасности, как известно, собирается всякий раз, когда он считает это необходимым, для рассмотрения срочных вопросов, которые возникают в связи с угрозой миру и безопасности.

85. Учитывая, что такой срочный вопрос возник сейчас, советское правительство сочло необходимым срочно созвать Совет Безопасности. Именно в связи с тем, что события в Конго идут в очень опасном направлении, что сейчас стоит вопрос об угрозе жизни премьер-министра Конго и ряда деятелей, именно поэтому советское правительство сочло необходимым срочно созвать Совет Безопасности; притом, как показал сегодня доклад Генерального Секретаря, положение в Конго действительно довольно опасно. Поэтому откладывать обсуждение этих вопросов мне как представителю Советского Союза кажется нецелесообразным. Надо было бы обсудить эти вопросы еще сегодня. Разумеется, мы, очевидно, не имеем возможности сегодня полностью закончить обсуждение этого вопроса, поскольку время все же ограничено, и мы сегодня уже заседали днем. Поэтому, возможно, нам придется перенести заседание Совета на завтра.

86. Но тут я подхожу ко второму аргументу, который выдвинул представитель Аргентины. Он говорил о затруднительности изучения документов, которые представлены на рассмотрение Совета. Но тот же уважаемый представитель Аргентины сегодня утром показал прекрасное знание документов, представленных на рассмотрение Совета. И он и другие представители, в том числе представители Франции, Италии и Соединенных Штатов, говорили довольно конкретно о том документе, который явился поводом для созыва Совета, документе, который советское правительство сочло необходимым выдвинуть в качестве основы для обсуждения. Таким образом, судя по всему, этот документ уже изучен.

87. Что касается других документов, то единственный документ, который остается изучить — доклад Генерального Секретаря, — заслушан сегодня.

88. Разумеется, в этом докладе затронут ряд вопросов, которые нам предстоит обсудить, и, очевидно, мы не смогли бы сегодня закончить это обсуждение. Но приступить к обсуждению мы можем уже сегодня, не теряя времени. В частности, я как представитель Советского Союза готов сегодня выступить как по тем вопросам, которые советское правительство считало необходимым подготовить для обсуждения, так и по вопросам, которые были затронуты в докладе Генерального Секретаря. Таким образом, оратор, записанный для выступления, готов выступить по вопросам, которые сегодня обсуждаются. Из-за этого откладывать заседание Совета нет оснований.

89. Учитывая вышесказанное, основные мотивы, которые были выдвинуты здесь, на мой взгляд, неосновательны. И мне кажется, что желание отложить заседание исходит не совсем из деловых соображений; желание это связано с тем, что некоторым западным представителям в Совете не хочется выслушать сейчас критические замечания по поводу их собственной политики, по поводу тех действий, которые предпринимались и предпринимаются Генеральным Секретарем.

90. Конечно, решать эти вопросы — дело всех членов Совета, но нам представляется, что эти вопросы требуют сейчас срочного обсуждения и срочного решения. И если уж говорить о том, что нужно будет изучить для дальнейшего обсуждения, то мне кажется, что известный материал для изучения может быть представлен и советской делегацией в своем выступлении. Поэтому с деловой точки зрения было бы, на мой взгляд, целесообразно заслушать еще сегодня выступление представителя Советского Союза, а затем закрыть наше заседание и назначить новое на удобное время на завтра.

91. Поэтому я целиком поддерживаю предложение представителя Польши о том, чтобы про-

должить заседание сейчас, причем я ограничиваю это лишь одним выступлением, которое намечено у нас на сегодня. Если, однако, представитель Аргентины настаивает на голосовании своего предложения, то можно, конечно, поставить его на голосование, чтобы выяснить точку зрения членов Совета.

92. Однако я хотел бы еще раз обратить внимание членов Совета на то, что, если мы будем переносить заседание, например, на 15 часов, придется завтра договариваться с Председателем Ассамблеи о возможности какой-либо отсрочки заседания Генерального комитета, ибо совместить эти два заседания, конечно, не представляется возможным.

93. Вот те соображения, которые я считал нужным высказать как представитель Советского Союза.

94. Если нет других предложений, я как ПРЕДСЕДАТЕЛЬ ставлю на голосование членов Совета предложение о перерыве заседания до 15 часов завтрашнего дня.

Проводится голосование поднятием рук.

Предложение принимается.

95. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Ставлю на голосование предложение продолжить обсуждение сегодня, после чего решить вопрос о дальнейшем ведении заседания:

Проводится голосование поднятием рук.

Предложение отклоняется.

96. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Следующее заседание состоится завтра в 15 часов.

Заседание закрывается в 19 час. 40 мин.

**КАК ПОЛУЧИТЬ ИЗДАНИЯ
ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ**

Издания Организации Объединенных Наций можно купить в книжных магазинах и агентствах во всех районах мира. Наводите справки об изданиях в вашем книжном магазине или пишете по адресу: Организация Объединенных Наций, Секция по продаже изданий, Нью-Йорк или Женева.

HOW TO OBTAIN UNITED NATIONS PUBLICATIONS

United Nations publications may be obtained from bookstores and distributors throughout the world. Consult your bookstore or write to: United Nations, Sales Section, New York or Geneva.